

Конечно: такое перефразирование никак не могло предполагаться революционерами 1920 года. Но дело потомков – читать заветы предков новыми глазами. Да, исторические деяния большевиков оказались трагически противоречивыми. Но начали люди Великого Октября с мечты, которая совпала с духовной стратегией вселенского бытия, с Божьим промыслом. Нам, сегодняшним, предстоит укрепить себя всем тем в коммунистической мечте, что способно противостоять моральной гибели человечества. Может быть, в этом и состоит причина нашего непреходящего внимания к плану ГОЭЛРО.

Так что не мы смотрим на юбилей, а юбилей на нас. Какими предстаём мы в его глазах?

Литвиновский И.А.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПЛАНА ГОЭЛРО В БЕЛАРУСИ

Для партии большевиков, взявшей в России власть в октябре 1917 г., пожалуй, больше чем для какой-либо другой политической силы страны, был характерен реализм в восприятии действительности. Декларируя возможность социалистического строительства, только опираясь на помощь рабочего класса развитых стран Запада, когда там победят пролетарские революции, лидеры большевиков, не дожидаясь этой победы и помощи, уже с весны 1918 г. задумываются о важности неотложного решения хозяйственных проблем. Академия наук начинает систематическое обследование и изучение производительных сил России. В.И. Ленин, председатель Совета Народных Комиссаров, в апреле 1918 г. высказывает свои рекомендации по составлению плана реорганизации промышленности в наброске плана научно-технических работ Академии. Особое внимание в нем обращается на создание нового современного энергетического фундамента народного хозяйства, электрификацию всех его отраслей, как промышленности, так и сельского хозяйства, на получение электрической энергии из местных, дешевых видов топлива, получаемых с наименьшими затратами на его добычу и перевозку, «а также на использование водных сил и ветряных двигателей» [13, с. 13].

Определенность в достижении победы в Гражданской войне, вырисовывавшаяся после разгрома к концу 1919 г. армий Колчака и Деникина, дала возможность советскому руководству в большей мере заняться хозяйственным строительством. И в качестве задачи первостепенной важности становится разработка плана электрификации России.

Отправным моментом во всем процессе подготовки обширной программы электрификации страны явилась записка В.И. Ленина в Электротехнический отдел ВСНХ, адресованная Г.М. Кржижановскому в связи с его статьей «Задачи электрификации промышленности», напечатанной в «Правде» 20, 30 января 1920 г.

Ленин ставит задачу о создании государственного плана, политического документа, способного увлечь «(вполне научной в основе) перспективой» преобразования страны в течение 10 – 20-летнего периода» [19, с. 9].

Вопрос об электрификации был поставлен на рассмотрение очередной сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, состоявшейся 2 – 7 февраля 1920 г. ВЦИК одобрил идею о привлечении широкого круга представителей науки и техники для разработки общегосударственной программы электрификации, подчеркнув при этом настоятельную необходимость в течение нескольких месяцев разработать широкий, научно обоснованный план и к тому же являющийся не только программой электростроительства, но и общегосударственной программой планомерного развития всего народного

хозяйства на основе электрификации, где определяющим было бы создание по всей стране широкой сети районных электрических станций, крупных центров производства силовой энергии. Сессия ВЦИК приняла 3 февраля 1920 г. резолюцию об электрификации России [8, с. 137 – 138].

Во исполнение решения сессии ВЦИК 11 февраля при Отделе электротехнической промышленности ВСНХ под председательством Г.М. Кржижановского было создано совещание, непосредственной задачей которого стало обсуждение предложения об организации специальной комиссии по электрификации, которой следовало бы (такая задача ставилась президиумом ВСНХ) «...в двухмесячный срок разработать целый ряд вопросов по электрификации, в частности подсчитать те ресурсы и возможности, которые в данный момент имеются, и из этого сырого материала создать практическую программу работы» [19, с. 88].

Ее первоначальное название было Комиссия по электрификации промышленности и сельского хозяйства России, но спустя несколько дней, 21 февраля 1920 г. она обретает свое окончательное название – Государственная комиссия по электрификации России (ГОЭЛРО), которое и было закреплено за ней решением Совнаркома от 24 марта, утвердившем ее состав – около 200 человек, представлявших различные ведомства, занимавшиеся электрификацией, ученых, инженерное сообщество. К работе в комиссии были привлечены крупнейшие российские специалисты в области энергетики и электротехники, такие как академик Г.О. Графтио, профессора И.Г. Александров, Г.В. Дубеллир, К.А. Круг, М.К. Рамзин, Б.И. Угримов, М.А. Шателен; инженеры А.Г. Коган, М.Я. Лапиров-Скобло, Б.Э. Стоккель и многие другие. Она создавалась при Отделе электротехнической промышленности ВСНХ, а ее председателем назначался Г.М. Кржижановский, химик-технолог по образованию, инженер-электрик по практической работе, соратник Ленина по революционной деятельности с 1893 г. [19, с. 68; 8, с. 129 – 130].

В докладе на одном из первых заседаний Комиссии Г.М. Кржижановский, выражая точку зрения правительства, а это была прежде всего точка зрения В.И. Ленина, отмечал, что им предстоит разработать не простой план строительства электростанций, а создать целостную экономическую программу восстановления страны, выработать первый народнохозяйственный план, главнейшая задача которого обеспечить самостоятельность и независимость России, путем создания ее новой технической базы – крупной машинной индустрии. «...Все промышленные судьбы России, – говорил Г.М. Кржижановский, – связаны со строго проведенным планом электрификации, с успешной реализацией этого плана» [8, с. 130].

13 марта 1920 г. была утверждена в окончательном виде программа работ Комиссии. Относительно границ электрификации было решено исходить из совета В.И. Ленина «придерживаться современной карты Советской России». В результате, что касается Беларуси, программа работ ГОЭЛРО распространялась на Витебскую, Могилевскую и частично Минскую губернии. Для составления общего плана электрификации они были включены в состав Северного (Витебская губерния) и Центрально-промышленного (Могилевская и Минская губернии) районов [19, с. 85, 113].

Первоначально план ГОЭЛРО не предусматривал строительства в Беларуси крупных электрических станций. К тому времени еще не была в достаточной степени изучена сырьевая база для подобного начинания. Программа была направлена на возведение небольших по своей мощности станций, опирающихся на использование энергетического потенциала рек и торфа. На заседании Комиссии нашли свое отражение и вопросы,

касающиеся возможности электрификации важнейших отраслей народного хозяйства Беларуси. Так, в докладе проф. А.А. Горева «Об электрификации Северного района» обращалось внимание на перспективность развития льнообрабатывающей промышленности в Витебской губернии на новой технической базе с использованием электрической энергии. Проф. А.М. Дмитриев считал, что «...земельные мелиорации должно отнести к числу первоочередных государственных работ». Минская, Витебская и Могилевская губернии, с его точки зрения, являлись «районами, где электромеханизация земельно-мелиоративных работ является наиболее необходимой и своевременной». Пути электрификации легкой промышленности Минской губернии намечались в докладе Н.Н. Авинова [19, с. 227, 236].

Разработанный Комиссией ГОЭЛРО план был оценен проходившим 22 – 29 декабря 1920 г. VIII Всероссийским съездом Советов как «первый шаг великого хозяйственного начинания». Единственным путем выхода в возможно более короткий срок из хозяйственной разрухи, говорилось на съезде, является рост производительности труда. Этого можно было достичь «...при одновременной работе в трех направлениях» – интенсификации труда, его механизации и рационализации. Съезд сделал абсолютно однозначный вывод, что «...наиболее надежным орудием для интенсификации, механизации и рационализации труда является электрификация народного хозяйства страны. Поэтому электрификация и должна явиться основной идеей нашего хозяйственного строительства» [13, с. 43].

Электрификация была новым, незнакомым миллионам людей явлением в их жизни. В силу этого в решениях VIII съезда Советов ставилась задача проведения широкой разъяснительной работы среди населения с тем, чтобы увлечь его этой идеей, так как в условиях практически полного отсутствия возможностей материального стимулирования, энтузиазм тружеников был единственным залогом успешности предпринимаемых начинаний.

В стране развернулась мощная пропагандистская кампания решений VIII съезда Советов в области электрификации. С января 1921 г. в Беларуси на любых общественных мероприятиях – собраниях фабрично-заводских коллективов, заседаниях местных советов народного хозяйства, губернских и уездных партийных, профсоюзных, молодежных конференциях читались доклады, делались сообщения, обсуждались вопросы о перспективах строительства электрических станций, использовании электричества для подъема производительности труда в промышленности, механизации работ в сельском хозяйстве.

Материалы, популяризовавшие идеи электрификации постоянно присутствовали на страницах белорусской печати. Газеты «Полесская правда» (Гомель), «Соха и Молот» (Могилев) помещали их в рубрике «Отклики 8-го съезда». В «Звезде» (Минск) было создано два тематических направления: «Что такое электрификация?» и «Что несет нам электрификация?». С докладами перед рабочей аудиторией и статьями в печати неоднократно выступали руководители республики В.Г. Кнорин, А.Г. Червяков, С.А. Мертенс и другие.

Начавшийся в 1921 г. процесс восстановления народного хозяйства Беларуси был тесно связан с его электрификацией. Восстанавливались разрушенные и строились новые электростанции. Конкретное руководство этими процессами осуществлялось губернскими электротехническими отделами. Они работали в тесном контакте с комиссиями по электрификации, которые в 1921 г. стали создаваться при губернских экономических совещаниях [2, л. 29; 5, л. 8]. Видная роль в электрификации Беларуси на ее начальном этапе принадлежала также образованному в 1922 г. Ленинградскому электромашиностроительному тресту. С мая 1923 г. в Беларуси работало его Гомельское отделение [4, л. 254].

В 1921 – 1925 гг. были достигнуты первые успехи в области электрификации Беларуси. Следует иметь в виду, что восстановительный процесс в республике протекал в очень сложных условиях. Везде царили разруха и голод, существовал острый дефицит строительных материалов и оборудования. Достаточно сказать, что в 1921 г. БССР вынуждена была приобретать за рубежом даже самое простейшее электрооборудование – электрические лампочки и патроны, выключатели и изолированный провод, амперметры и вольтметры, не говоря уже о производственном оборудовании. Необходимо принимать во внимание и то обстоятельство, что дореволюционная Беларусь была слаборазвитым в экономическом отношении районом даже в не отличавшейся высоким уровнем развития Царской России. Особенно отсталой и примитивной была белорусская энергетика. Даже на фоне низкого уровня электрификации империи она выглядела весьма убого. Выработка электрической энергии на душу населения была в 15,2 раза ниже, чем в целом по стране [9, с. 99].

Первая электрическая станция в Беларуси появилась в 1896 г., в Минске. Ее мощность составляла 300 лошадиных сил. К 1913 г. она была доведена до 960 кВт [21, с. 11]. Со временем стали открываться электростанции и в других городах, при промышленных предприятиях, в имениях. К началу Первой мировой войны их общая мощность составляла 5,3 тыс.кВт, а годовое производство электроэнергии – 3 млн.кВт-ч [9, с. 99 – 100].

Семилетний период войн, оккупации, разрухи привели к тому, что к 1921 г. мощность белорусских электрических станций сократилась более чем в 4 раза, составив всего лишь 1242 кВт [9, с. 99]. Потребовалась концентрация немалых усилий и средств, осознание необходимости приоритетности в развитии этой отрасли народного хозяйства, чтобы уже к концу восстановительного периода превзойти уровень 1913 г. по мощности электрических станций на 85%, а по производству электроэнергии в 7,5 раза [9, с. 99; 1, с. 168]. За это же время вся промышленность республики превысила свои довоенные показатели только на 28,5% [6, с. 25]. Но белорусская энергетика этого периода состояла преимущественно из небольших по мощности электростанций. Самой крупной из них была Минская станция – 3 тыс. кВт [10, л. 154].

Завершение восстановительного процесса в народном хозяйстве, перспективы индустриализации Белорусской ССР вызывали к жизни потребность наличия в республике мощного источника устойчивого энергообеспечения. Таковыми являлись только крупные электростанции районного масштаба. Исходя из этого, Президиум Госплана БССР на своем заседании 25 мая 1926 г. принял решение поручить ВСНХ республики поднять перед ВСНХ СССР вопрос о постройке «...в первую очередь одной центральной электростанции» [12, л. 185]. Она должна была использовать в качестве топлива торф, который в изобилии имелся во многих местах республики. На это обстоятельство в отношении Беларуси указывалось и на заседаниях Комиссии ГОЭЛРО в 1920 г.

Весьма непростой задачей было правильно выбрать район будущего электростроительства. Необходимость создания крупного центра устойчивого электроснабжения ощущалась к тому времени в БССР, в условиях развернувшейся индустриализации республики, практически повсеместно. Поэтому следовало учитывать массу разнообразных факторов: состояние промышленности в районе будущего строительства, перспективы развития ее отраслей, количество потребителей энергии, наличие достаточных запасов топлива и т.д. В итоге выбор белорусского правительства пал на Осиновский торфяной массив, как самый крупный и к тому же расположенный в географическом центре района

Витебского, Оршанского и Могилевского округов, места сосредоточения большого числа промышленных предприятий Беларуси. Рядом лежало глубоководное озеро Орехи с площадью зеркала в 221 га, что разрешало вопрос о водоснабжении будущей тепловой электростанции [17, с. 167].

Проект создания в БССР крупной электрической станции в апреле 1927 г. был поддержан Госпланом СССР. Председатель Госплана Г.М. Кржижановский был самым активным сторонником Осиновского строительства. Выступая на заседании Президиума, он подчеркнул особую значимость этой стройки. «...Станция на Осиновских болотах, – говорил Г.М. Кржижановский, – имеет большое плановое и политическое значение. Что касается размера капитальных вложений, то речь идет об ассигновании 13 млн. рублей на протяжении трех лет. Я считаю, что при таких скромных, сравнительно, запросах об ассигновании 4 миллионов в год для того, чтобы Белоруссия получила надлежащую ось для своего развития, всякие колебания должны отпасть. Я считаю, что каждый район, который хочет доказать, что он действительно имеет необходимость в установке станции, должен идти по примеру Белоруссии. Я считаю, что белорусская станция, – это самая несомненная из всех станций» [16, с. 1].

Окончательное разрешение вопрос получил 20 мая 1927 г., после принятия Советом Труда и Оборона специальным постановлением, открывавшего дорогу строительству в БССР первой крупной электростанции. В нем говорилось: «1. Признать необходимым приступить в 1926/27 гг. к сооружению Белорусской районной электрической станции близ г. Орши, на Осиновском торфяном болоте, для электроснабжения районов Витебского, Оршанского и Могилевского, мощностью первой очереди в 22 тыс.кВт с линиями электропередач на г. Витебск и Шкловскую бумажную фабрику. 2. Признать означенную станцию Государственной районной станцией союзного значения».

На строительство Осиновской электростанции Советское правительство выделяло 13 500 тыс.рублей, в том числе 9 320 тыс. по союзной смете [20, с. 221].

Однако уже спустя буквально два месяца после начала строительства выяснилось, что бюджет республики не может обеспечить свою долю в финансировании Осинстроя, и СНК БССР обратился к союзным властям с просьбой об осуществлении всего финансирования возводящейся ГРЭС за счет общесоюзных средств. И с 1928/29 хозяйственного года строительство станции осуществлялось исключительно на средства Союза ССР [11, л. 107 – 110, 127].

Создание районной электростанции стало важнейшей задачей и правительства БССР, и всей республики. Председатель Совнаркома И.А. Адамович так охарактеризовал значение будущего строительства: «...если мы сопоставили вопрос о постройке Осиновской электростанции с вопросом коренного переоборудования наших предприятий, удешевления себестоимости продукции и гораздо более быстрого дальнейшего развертывания промышленности, обеспеченной дешевым и удобным топливом, то мы поймем все значение нашего Осиновского электростроя: он является первым действительно крупным шагом в развитии вопроса индустриализации нашей республики» [6, с. 326].

Закладка Белорусской ГРЭС состоялась 10 июля 1927 г. Строительство продолжалось немногим более трех лет. Основной объем работ был завершен к концу сентября 1930 г. Ввод станции в эксплуатацию явился событием общереспубликанского значения. Совнарком БССР счел нужным провести пуск Осинстроя в торжественной обстановке. Он состоялся с участием руководителей республики К.В. Гея, Н.М. Голодеда и А.Г. Червякова 8 ноября 1930 г. [15, с. 1].

В эти же годы на новый уровень поднимался и процесс электрификации всей республики. Происходила реконструкция действующих и строительство новых более мощных электростанций в Минске, Гомеле, Бобруйске, Мозыре, Полоцке, Слуцке. При промышленных предприятиях в Борисове, Могилеве, Ново-Белице, Кричеве, Добруше создавались теплоэлектроцентрали для обеспечения потребителей не только электрической, но и тепловой энергией.

В 1935 г. истек срок действия плана ГОЭЛРО. Его реализация рассчитывалась на 10 – 15 лет, в зависимости от общего хода развития народного хозяйства и международной обстановки. План предусматривал сооружение 30 районных электростанций общей мощностью 1,75 млн. кВт. Производство электроэнергии должно было вырасти до 8,8 млрд. кВт-ч, против 1,955 млрд. в дореволюционной России, т.е. увеличиться в 4,5 раза.

План ГОЭЛРО был не только выполнен, но и перевыполнен уже в 1931 г., а его программа электростроительства была реализована еще в 1926 г. Предусмотренное же планом удвоение довоенного уровня промышленного производства произошло в 1930 г. В годы первой пятилетки было введено в действие 2,8 млрд. кВт новых мощностей на электростанциях, что в 2,5 раза превышало мощности всех электростанций России в 1913 г. Выработка электроэнергии в 1932 г. достигла 13,5 млрд. кВт-ч, а это почти в 7 раз больше по сравнению с дореволюционным временем. К концу 1935 г., т.е. по истечении второго, более длительного срока (15 лет), на который был рассчитан план ГОЭЛРО, программа электростроительства была перевыполнена в 4 раза, а производство электроэнергии превысило уровень 1913 г. в 13,5 раза [13, с. 19, 21, 22; 18, с. 15; 7, с. 530].

Белорусская электроэнергетика за этот период практически пережила свое второе рождение. Она была восстановлена из руин и получила мощный импульс для своего дальнейшего развития на более совершенной технической основе. Установленная мощность электростанций республики в 1932 г. превзошла дореволюционный уровень более чем в 11 раз, а производство электроэнергии – почти в 59. Соответственно, в масштабах всей страны удельный вес Беларуси в производстве электрической энергии вырос с 0,15% до 1,31% [14, с. 174]. К 1935 г. эти показатели были еще более существенными. Согласно статистическим данным на конец второй пятилетки суммарная мощность электростанций Белорусской ССР превзошла уровень 1913 г. в 16,5 раза, а количество произведенной ими электрической энергии в 140 раз. До революции в Беларуси не существовало ни одной электрической станции мощностью даже в 1 000 кВт. К 1935 г. кроме Белорусской ГРЭС, электростанции и теплоэлектроцентрали мощностью в несколько тысяч кВт появились во всех крупных городах республики, при важнейших промышленных предприятиях.

Электрификация стала основой технического прогресса во всех отраслях народного хозяйства. Она создавала условия для внедрения в производство более совершенных технологических процессов, что в конечном итоге способствовало совершенствованию материально-технической базы отечественной промышленности, улучшению ее производственных возможностей и качества труда.

Список цитированных источников

1. Ад з'езду да з'езду. – Менск: Выд. сакрат. ЦВК і кіраўн. спраў СНК і Эканам. Нарады БССР, 1929. – 375 с.
2. ГА Витебской области. Ф. 41. – Оп. 1. – Д. 167.
3. ГА Витебской области. Ф. 1960. – Оп. 1. – Д. 46.

4. ГА Гомельской области. Ф. 24. – Оп. 1. – Д. 84. т.1.
5. ГА Гомельской области. Ф.211. – Оп. 1. – Д. 225.
6. X съезд КП(б)Б. Стенографический отчет. – Минск: Белгосиздат, 1927. – 448 с.
7. История СССР. Серия вторая. – М.: Наука, 1967. – Т. VIII. – 726 с.
8. К истории плана электрификации Советской страны. Сб. документов и материалов. 1918 – 1920 гг. – М.: Госкомиздат, 1952. – 360 с.
9. Народное хозяйство Белорусской ССР за 40 лет. – Минск: Госплан БССР, 1967. – 288 с.
10. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 12п. – Оп. 1. – Д. 203.
11. НАРБ. Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 569.
12. НАРБ. Ф. 63. – Оп. 1. – Д. 1047.
13. План электрификации РСФСР. – М.: Госполитиздат, 1955. – 660 с.
14. Промышленность СССР. – М.: Госстатиздат, 1957. – 447 с.
15. Рабочий. – 1930. – 10 ноября.
16. Савецкая Беларусь. – 1927. – 10 ліпеня.
17. Советское строительство. 1926. – № 10.
18. 40 лет плана ГОЭЛРО. (1920 – 1960). Сборник материалов. М.-Л.: Госэнергоиздат, 1960. – 368 с.
19. Труды ГОЭЛРО. Документы и материалы. – М.: Изд-во социально-экономической л-ры, 1960. – 308 с.
20. Электрификация СССР (1917 – 1967 гг.). – М.: Энергия, 1967. – 542 с.
21. Энергетика Белоруссии. – Минск: Польша, 1968. – 157 с.

Кондратюк Г.Н.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ НЕМЦЕВ КРЫМСКОЙ АССР НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Вторая мировая война оставила глубокий след в исторической судьбе всех народов Центральной и Восточной Европы. Огромные массы населения оказались вырванными из своих домов, подверглись принудительному переселению и испытали комплекс мероприятий национальной дискриминации. В событиях Второй мировой войны присутствуют как отголоски национальной политики довоенного периода, так и сама война вызвала к жизни новые векторы в решении национальных вопросов. Начавшаяся война привела к депортации из Крыма в августе 1941 года порядка пятидесяти тысяч немцев. Их расценивали как своеобразную «пятую колонну» перед наступающими фашистскими войсками. Но акт насильственной депортации стал логическим завершением сталинской национальной политики межвоенного двадцатилетия. В мае 1944 года, после освобождения Крыма от фашистских войск, были депортированы на Урал, в Казахстан и Сибирь крымские греки, армяне и болгары. На Ялтинской конференции, посвящённой вопросам послевоенного устройства, было принято постановление «О Польше». Согласно этому решению должен был состояться обмен польским и украинским населением между УССР и ПНР. Это печально знаменитая операция «Висла», во время которой были депортированы украинцы с территорий, отошедших к послевоенной Польше. Необходимо также отметить, что одной из причин явления коллаборационизма во время Второй мировой войны являлся национализм. Корни националистических организаций в нерешённости национальных запросов и потребностей в межвоенное двадцатилетие, в сохранении лозунгов национальной борьбы 1917-1920 годов. Поэтому не вызывает сомнения актуальность изучения национальной политики накануне Второй мировой войны, позволяющая проанализировать причинно-следственные связи военного противостояния.